

ВОПРОС ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ «ИЗ НАГАЙ ЦАРЯ», ПРИГЛАШЕННОГО МАРИЙСКИМ СОТНИКОМ МАМИЧ-БЕРДЕЕМ В 1555 ГОДУ

В статье рассматривается дискуссионный вопрос о личности царевича, приглашенного марийским сотным князем Мамич-Бердеем в период черемисской войны 1552–1557 гг. В русских летописях он значится как Ахполбей, но это имя не встречается среди джучидских династий. Вместе с тем имеются основания отождествлять Ахполбея с астраханским царевичем Такбилди.

Ключевые слова: Мамич-Бердей, черемисы, ногаи, Ахполбей, Али-Акрам, Такбилди.

После падения Казани 2 октября 1552 г. в Среднем Поволжье развернулось мощное повстанческое движение, известное под названием «черемисская война». Это движение началось зимой 1552/1553 и завершилось весной 1557 г., развиваясь волнами: каждый раз после подавления основных очагов сопротивления новый импульс вооруженной борьбы из Луговой стороны вновь распространялся по остальной территории бывшего ханства. На место павших предводителей выдвигались новые.

После подавления войсками Ивана IV самой первой, наиболее мощной волны сопротивления (конец 1552 – начало 1554 гг.) руководителем повстанцев стал «луговой сотный князь» (мар. *лужавуй*) Мамич-Бердей (Мамыш-Берди). Самые ранние сведения о нем относятся к осени 1554 г. (ПСРЛ, т. XIII, 2000. С. 247). Зимой 1554/1555 г. царские войска во главе с князем И. Ф. Мстиславским и дворецким московским и казанским Д. Р. Юрьевым-Захарьиным опустошили земли кокшажских и ветлужских марийцев, в том числе и «Мамичь-Бердеевы волости». В ответ лугомарийские воины «приходили на Арскую сторону войною». Однако прежние союзники оказали им сопротивление: «...арские люди, остроги поделав, от них отбились, а с ними в острогах были стрелцы царя и великого князя, ис пищалей побивали многих луговых; а луговые воевали села татарские и пошли на Луговую». Такая реакция татар была вызвана, прежде всего, тем, что на их территории присутствовал русский стрелецкий отряд. В то время как повстанцы действовали на Арской стороне, вглубь лугомарийской территории внезапно вторглись горные люди, они «людей побили и в полон поимали и животину побили и пришли, дал бог, здорово». Это был лыжный военный отряд в 700 человек во главе с Федкой Баскаковым, сформированный по распоряжению свияжского воеводы князя М. И. Воротынского. (ПСРЛ, т. XIII, 2000. С. 246).

8 сентября 1555 г. был составлен разряд очередного зимнего похода, имевшего целью «воевать луговой черемисы». Возглавили операцию князья А. М. Курбский и Ф. И. Троекуров. К полкам, прибывшим из центральной части Московского государства,

присоединились войска из Казани во главе с Ф. И. Бутурлиным и из Свияжска под руководством С. И. Гагарина (Разрядная книга, 1966. С. 153; Разрядная книга, 1978. С. 500–501). Чем завершился этот поход, источники не сообщают, но, похоже, царские войска на этот раз потерпели неудачу. Как полагает А. Г. Бахтин, Мамич-Бердей сумел уклониться от столкновения с царскими войсками» (Бахтин, 2012. С. 365). Вероятно, именно эту военную операцию раскритиковал Иван IV в своей переписке с А. М. Курбским: «Егда убо послахом тя в свою вотчину, в Казань, непослушных нам повинити..., никого же им зла сотворил еси» (Переписка, 1979. С. 42). В свою очередь, А. М. Курбский, красочно и многословно описавший свое участие в других казанских походах (в 1552 и 1553/1554 гг.), об этом событии стыдливо умалчивает.

В течение 1555 г. Мамич-Бердей объединил вокруг себя разрозненные марийские отряды, создав, можно сказать, черемисский военный союз, ему также удалось привлечь на свою сторону татар и южных удмуртов. В летописях сообщается: «Арские люди и побережные государю изменили и стрелцов побили, которые у них были на береженье в посылке с Мамич-Бердеем». Опорным пунктом и временной столицей повстанцев стала Чалымская крепость на Побережной стороне (ПСРЛ, т. XIII, 2000. С. 265, 269). А. Г. Бахтин главную причину присоединения арских и побережных людей к повстанческому движению видит в том, что те за два года подчинения царской администрации «с лихвой испытали на себе все тяготы произвола и злоупотреблений чиновных и служилых людей» (Бахтин, 2012. С. 367). Однако в пользу этого предположения нет прямых свидетельств источников. Однако обращает на себя внимание тот факт, что, согласно русским летописям, присоединение к повстанцам населения Арского и Побережного сторон (преимущественно татар) произошло одновременно с появлением в стане Мамич-Бердея «из Нагаи царя» (ПСРЛ, т. XIII, 2000. С. 265–266).

Мамич-Бердей, по всей видимости, рассчитывал восстановить Казанское ханство во главе с Чингисидом, сплотить вокруг его фигуры народы Среднего Поволжья, прежде всего, татар, для которых черемисский сотник Мамич-Бердей сам по себе ничего не представлял. Для них он был лишь одним из «черемис», «черни», «кара халык», ясачного населения Казанского ханства. Иное дело – прямой потомок Чингисхана, который имел все законные права на казанский престол. Вероятно, именно появление рядом с марийским предводителем Чингисида стало основной причиной присоединения татар и других народов Среднего Поволжья к повстанческому движению на исходе 1555 г.

Большие надежды Мамич-Бердей возлагал также на военную помощь со стороны Ногайской Орды, полагая, что это позволит на равных тягаться с Московским государством. Но его совсем не устраивало то, что с царевичем прибыло немногочисленное войско (от 100

до 300 ногайских воинов). Этого явно было недостаточно, чтобы усилить ударную мощь повстанческих войск. Более того, Чингисид со своим воинством стал обирать местное население. В итоге Мамич-Бердей решил избавиться от этой обузы. По словам летописца, «царь им не учинил никоторые помочи, и он (Мамич-Бердей. – С.С.) царя убил и всех нагай побил». А. М. Курбский дает более подробные сведения: «...егда рассмотревши, иже мало им прибыли с того царя, убиша его и сущих с ним татар, аки триста, и главу ему отсекоша и на высокое древо взоткнули и глаголали: «Мы было взяли тебя того ради на царство, з двором твоим, да обороняеши нас; а ты и сущие с тобою не сотворил нам помощи столько, сколько волов и коров наших поел: а ныне глава твоя да царствует на высоком коле!» (Курбский, 2015. С. 84; ПСРЛ, т. XIII, 2000. С. 265–266). Судя по этому сообщению, одной из важных побудительных причин марийско-ногайского конфликта могли быть и различия в традициях питания двух народов. Марийская кухня издавна была основана на сочетании растительной и мясной пищи с упором на первую, в то время как ногаи привыкли питаться исключительно продуктами животноводства. Энтони Дженкинсон, в частности отмечает следующие особенности питания ногаев: «Они едят много мяса», «ничего не сеют и не едят хлеба», «огромное количество пожираемого ими мяса и молока составляет источник их силы» (Английские..., 1938. С. 170). Видимо, черемисы, для которых мясо, как правило, являлось ингредиентом праздничных, а не повседневных блюд, требование ногаев постоянно кормить их говядиной воспринимали как неслыханную наглость.

Казнь Чингисиды, видимо, говорит о том, что Мамич-Бердей в конечном счете отказался от первоначальной идеи восстановления Казанского ханства. Латентной причиной этого убийства могли быть опасения марийского предводителя в том, что Ахполбей будет опираться не на него, а на окружение из числа татарской феодальной знати, занимавшей господствующие позиции в Казанском ханстве. В начале 1556 г. Мамич-Бердей был на пике своего могущества, под его контролем находилась вся левобережная часть бывшего Казанского ханства, за исключением Казани. Численность его войска росла, как рос и боевой опыт его отрядов, которые все больше стали походить на грозную, хорошо организованную армию. В это же время, по сообщению А. М. Курбского, в Москве состоялось совещание Ивана IV с высшими светскими и духовными сановниками («рада то была богатых и ленивых мнихов и мирских»), на котором многие советовали государю вывести оставшиеся русские войска из Казанского края: «...да покинет место казанские и град, и воинство христианское сведет оттуду» (Курбский, 2015. С. 84).

В феврале-марте 1556 г. Мамич-Бердей с 2 000 воинов перебрался на Правобережье, чтобы «отводить от царя и великого князя» горных людей (в первую очередь, своих соплеменников – горных марийцев). По всей видимости, Мамич-Бердей взял курс на

создание военно-политического объединения луговых и горных марийцев, которое в перспективе при благоприятных условиях могло трансформироваться в ту или иную форму государственности марийского народа. Тем не менее, Мамич-Бердей и его соратники попали в западню, устроенную промосковской группировкой горных людей. 21 марта 1556 г. прибыли в Москву «горние люди Алтышь сотник с товарищи, и привели с собою изменника Мамичь-Бердея лугового сотного князя; а сказывали государю, что приходил Мамич-Бердей их воевати, а с ним было две тысячи человек, и к острогу их приступал и их воевал; и они с ним зговорили, что им с одного с ним изменити, да уверяся с ним да взяли его пити к себе, а с ним человек з двесте, да тех людей всех побили, а его изымав, к государю привели. И царь и государь горных людей пожаловал великим своим жалованьем и всяких им пошлин полегчил» (ПСРЛ, т. XIII, 2000. С. 266).

Об окончательной судьбе Мамич-Бердея нет никаких сведений. По предположению А. Г. Бахтина, на допросах марийского сотенного князя присутствовали многие влиятельные фигуры Российского государства, в том числе царь Иван IV и князь А. М. Курбский; затем его казнили, либо замучили до смерти (Бахтин, 2012. С. 368).

В ходе допросов Мамич-Бердея выяснилось имя приглашенного царя – Ахполбей. По крайней мере, так его записали русские летописцы (ПСРЛ, т. XIII, 2000. С. 266; т. XX, ч. II. С. 569; т. XXIX, 1965. С. 244–245). По словам И. П. Ермолаева и И. Л. Измайлова, «личность его и его роль в событиях Казанской войны довольно туманны, поскольку источники чрезвычайно отрывочны и противоречивы» (Ермолаев, Измайлов, 2014. С. 81). В. В. Трепавлов отмечает, что «имя Ахполбей не встречалось мне среди джучидских династов, в том числе и астраханских» (Трепавлов, 2016. С. 232). Видимо, именно данные обстоятельства породили проблемы с идентификации «из Нагай царя».

Историки XVIII – начала XX вв., похоже, были настолько озадачены безвестностью Ахполбея, что, излагая историю приглашения марийскими повстанцами «из Нагай царя», вовсе не упоминали его имени, а некоторые (например, Н. М. Карамзин, а вслед за ним Н. К. Баженов, А. И. Артемьев, Д. И. Иловайский) еще и сомневались в его царском происхождении (Татищев, 1848. С. 438; Щербатов, 1789. С. 11, 13; Карамзин, 1819. С. 219; Баженов, 1847, ч. II. С. 12–13; Артемьев, 1848. С. 183; Соловьев, 1989. С. 464–465; Фирсов, 1866. С. 118; Перетяткович, 1877. С. 228; Иловайский, 1890. С. 211; Никольский, 1920. С. 32–33).

Первую попытку идентификации личности «из Нагай царя» предпринял М. Г. Худяков. В своих «Очерках по истории Казанского ханства» (1923) он поведал о ногайском мирзе Али (Али-Акраме), сыне бия Юсуфа и брате Сююмбике, который в 1553 г. «прибыл из Сарайчика в Чалым с 300 ногайцев и был возведен на престол», но был убит в 1556 г. (причем без

описания конкретных обстоятельств) (Худяков, 1991. С. 159–161). Однако М. Г. Худяков заблуждался. Действительно, согласно материалам посольских книг, в декабре 1553 г. к ногайскому бию Юсуфу прибыл казанский князь Кулай с просьбой отправить на помощь повстанцам его сына Али. Далее сообщается, что Али выехал, но вскоре был возвращен по повелению его отца: «И Юсуф де был его отпустил да опять велел воротити» (Посольские книги..., 2006. С. 135). К тому же Али не являлся Чингисидом и не мог быть царем (ханом). Кроме того, мурза Али продолжал здравствовать и позднее, в 1556–1557 гг. На несоответствия в источниках по поводу приводимых М. Г. Худяковым сведений указали видные историки А. Г. Бахтин, В. Д. Дмитриев, В. В. Трепавлов (Бахтин, 1998. С. 149–150; Бахтин, 2012. С. 368–370; Дмитриев, 1999. С. 111–119; Трепавлов, 2016. С. 231–232). Ошибки, допущенные М. Г. Худяковым, тем не менее, получили широкое распространение в исторической литературе, в том числе и современной (Егоров, 1929. С. 69; Янтемир, 1928. С. 14; История Татарской..., 1955. С. 139; Макаров, 1959. С. 63; Айплатов, 1967. С. 76–77; Алишев, 1990. С. 234; Сабирзянов, 1995. С. 100–101; Егоров, 1997. С. 141; Исхаков, Измайлов, 2005. С. 105; Гариф, 2007. С. 26–31; Хабибуллин, 2008. С. 115; Фахрутдинов, Фахрутдинов, 2021. С. 151; и др.). Парадоксально, но в ряде работ Али-Акрам и Али представлены как отдельные личности, хотя на самом деле это были имена одного и того же человека – сына ногайского бия Юсуфа (Жирмунский, 1974. С. 463, 467; История внешней..., 2018. С. 135).

Американский историк Я. Пеленски не смог определить, кем был приглашенный Мамич-Бердеем царевич – Али-Акрамом или Ахполбеем. Он изложил свое видение проблемы следующим образом: «Оказывается, последним ханом Казанского ханства был назначен Али-Акрам, сын ногайского князя Юсуфа и брат Сююмбике. Причина и обстоятельства смерти Али-Акрама в опубликованных текстах не зафиксированы. Отношения Мамич-Бердея с Али-Акрамом и его династическая политика неясны из-за ссылок в русских источниках на ногайского царевича Ахполбея. Согласно московским летописям, Мамич-Бердей, попав в плен, утверждал, что убил Ахполбея» (Pelenski, 1974. Р. 49).

Ахполбей в качестве приглашенного восставшими претендента на казанский престол впервые упоминается лишь в 1957 г. в книге историка из Марийской АССР С. А. Коробова. Однако он ошибочно назван сыном ногайского хана (Коробов, 1957. С. 13). Тем не менее во многих исследованиях 1950-80-х гг., в которых авторы обращались к истории Марийского края II-й половины XVI в., имя «из Нагай царя» привычно не упоминалось (Очерки истории..., 1965. С. 109; История Татарской..., 1968. С. 109; Козлова, 1978. С. 98–99;

Дубровина, 1980. С. 12; Ермолаев, 1982. С. 23–24; Karpeler, 1982. S. 89; История Марийской, 1986. С. 72; Андреев, 1991. С. 11).

В 1990-х гг. убедительно связал имя «царя из Нагай» с Ахполбеем А. Г. Бахтин. По его мнению, Ахполбей являлся представителем династии Чингисидов, был царевичем из Астраханского ханства, погиб от рук марийских повстанцев в начале 1556 г. Дополнительной информации об этой личности, за исключением сведений, имеющих в русских летописях и известном сочинении А. М. Курбского, исследователь не обнаружил (Бахтин, 1996. С. 14; Бахтин, 1998. С. 149–150).

Крупнейший специалист по истории Ногайской Орды В. В. Трепавлов попробовал предположить, что летописный Ахполбей – это на самом деле ногайский мирза по имени Акболтай (Ак-Балта). Правда, тут же указал, что в 1560 г. Акболтай прибыл в Москву, откуда по разрешению Ивана IV отпущен на службу в Астрахань, в то время как Ахполбей, согласно летописям, задолго до этого был казнен по приказу Мамич-Бердея. Исходя из этого, историк выразил свои сомнения в факте казни Ахполбея (Акболтая) и сделал следующий вывод: «Не исключено также, что вся история о ногайско-казанском сотрудничестве была выдумана московскими идеологами для создания эпической картины размаха партизанского движения и, стало быть, закоснелости завоеванных татар в своей «неверной» религии, в непокорности великому государю. Позднее это пригодилось для оправдания широкой христианизации и русификации Казанского юрта, и прежде всего его бывшей столицы» (Трепавлов, 2016. С. 232–233). Предположение В. В. Трепавлова о том, что приглашение «из Нагай царя» могло быть выдумано русскими летописцами, обоснованно отвергает А. Г. Бахтин. Он справедливо полагает, что нет оснований сомневаться в достоверности истории об Ахполбее, поскольку сообщение о царевиче имеется не только в летописях, но и в сочинении А. М. Курбского, известного противника и оппонента Ивана IV. Кроме того, как указывает А. Г. Бахтин, упоминаемый В. В. Трепавловым Акболтай, будучи ногайским мирзой, не являлся Чингисидом (Бахтин, 2012. С. 370).

Присоединяясь к этой дискуссии, предлагаю обратить внимание на фигуру астраханского царевича, Чингисида по имени Такбилди. Здесь хотелось бы выразить слова благодарности эрудиту С. А. Ельцову (телеигра-викторина «Своя игра», корпоративная лига игры «Что? Где? Когда?») – именно по его подсказке я вышел на это имя. Антропони́мы Ахполбей и Такбилди в целом созвучны, как и в рассмотренном В. В. Трепавловым случае с Ахполбеем и Акболтаем. При этом нужно иметь в виду, что об Ахполбее русским стало известно со слов Мамич-Бердея, который мог исказить исходное имя, то же самое, в свою очередь, могли допустить и русские, имевшее дело с непривычным для них марийским произношением.

Такбилди упоминается в источниках под 1552 г. как «царевич астраханский», «калга» (престолонаследник, второй по значимости титул после хана), противник астраханского хана Ямгурчи (своего отца, брата или дяди), союзник ногайского мирзы Юсуфа (Зайцев, 2006. С. 132–136, 148–149). В частности, московский посол в Астрахани Севастьян в грамоте дьяку И. М. Висковатому указывал: «А в Астарахани, государь, царь с калгою с Такбилди царевичем, промежи собою у них рознь великая, промеж собою не сходятца. А все, государь, астраханцы ни от которово государства так не блюдутца, а блюдутца нашего государя. Да нагаиской, государь, Юсуф князь посылал к Исмаиль мирзе: яз де перекоюю за Волгу, а возму с собою Такбилди царевича астрахансково да поедем воевать на Русь. Исмаиль мирза с ним не похотел да ему отговорил, и промеж ими ныне великая нелюбка» (Посольские книги..., 2006. С. 84). В имеющихся источниках и литературе это имя больше нигде не встречается. По всей видимости, Такбилди в 1552 г. присоединился к окружению ногайского бия Юсуфа, что, скорее всего, позволило ему спасти свою жизнь в 1553–1554 гг., когда хан Ямгурчи принялся уничтожать своих родственников: «... побил всех Ямгурчей царь и братью и племянников, проча себе юрта, чтоб ему от них помешки не было» (Сборник..., 1887. С. 450).

Бий Юсуф погиб зимой 1554/55 г. в сражении с войсками мурзы Исмаила (Посольские книги..., 2006. С. 163; ПСРЛ, т. XIII, 2000. С. 249). Оставшись без своего могущественного покровителя, Такбилди, очевидно, оказался в крайне затруднительном положении. Ситуация для него сложилась далеко не благоприятная: на астраханском престоле с июля 1554 г. был ставленник Ивана IV Дервиш-Али, бием стал пророссийский Исмаил, в Ногайской Орде разразилась очередная Смута, усугубленная массовым голодом, падежом скота и эпидемией чумы (Трепавлов, 2016. С. 243–260). Возможно, после того как в августе 1555 г. бий Исмаил разбил войска сыновей Юсуфа, «а иных розгонял» (ПСРЛ, т. XIII, 2000. С. 258–259), Такбилди каким-то образом установил контакты с марийским сотным князем Мамич-Бердеем и прибыл в Среднее Поволжье вместе с отрядом из нескольких сот изможденных ногайских воинов. Дальнейшая судьба Ахполбея (Такбилди), как мы знаем, была трагической.

Список источников и литературы

Айплатов Г.Н. Навеки с тобой, Россия: О присоединении Марийского края к Русскому государству. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1967. 130 с.

Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI – начало XIX в. М.: Наука, 1990. 270 с.

Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М.: Соцэкгиз, 1938. 306 с.

- Андреев А.А.* Город Царевококшайск: страницы истории (конец XVI – начало XVIII века). Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 96 с.
- Артемов А.И.* Очерк истории черемис // Казанские губернские ведомости. 1848. № 22.
- Баженов Н.К.* Казанская история. Ч. I–III. Казань: Тип. ун-та, 1847. 148, 146, 138 с.
- Бахтин А.Г.* К вопросу о характере и движущих силах восстания 1552–1557 гг. в Среднем Поволжье // Марийский археографический вестник. 1996. № 6. С. 9–17.
- Бахтин А.Г.* XV–XVI века в истории Марийского края. Йошкар-Ола: Мар. полигр.-изд. комб., 1998. 191 с.
- Бахтин А.Г.* Марийский край в XIII–XVI веках: очерки по истории. Йошкар-Ола, 2012. 660 с.
- Димитриев В.Д.* Антимосковское движение в Казанской земле в 1552–1557 годах и отношение к нему ее Горной стороны // Народная школа. 1999. № 6. С. 111–123.
- Гариф Н.Г.* Освободительная война татарского народа. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. 71 с.
- Дубровина Л.А.* Первая Крестьянская война в Марийском крае // Из истории крестьянства Марийского края. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1980. С. 3–65.
- Егоров Н.И.* Долгий, долгий путь к государственности // Народная школа. 1997. № 2. С. 128–143.
- Егоров Ф.Е.* Материал по истории народа мари. Козьмодемьянск: 2-я тип., 1929. 110 с.
- Ермолаев И.П.* Среднее Поволжье во второй половине XVI – XVII вв. (управление Казанским краем). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 224 с.
- Ермолаев И.П., Измайлов И.Л.* Казанская война 1552–1557 гг. // История Татар с древнейших времен. Т. V: Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.). Казань: Инст. истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 73–85.
- Жирмунский В.М.* Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 728 с.
- Зайцев И.В.* Астраханское ханство. М.: Вост. лит., 2006. 303 с.
- Иловайский Д.И.* История России. Т. III. М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1890. 717 с.
- История внешней политики России: В 5 т. Т. 1. Конец XV – XVII век (От свержения ордынского ига до Северной войны) / Отв. ред. Г.А. Санин. М.: Академический проект; Парадигма, 2018. 436 с.
- История Марийской АССР. Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Отв. ред. А.В. Хлебников. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1986. 301 с.
- История Татарской АССР. Т. I: (С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции) / Отв. ред. Х.Г. Гимади. Казань: Татар. кн. изд-во, 1955. 550 с.
- История Татарской АССР: (С древнейших времен до наших дней). Казань: Татар. кн. изд-во, 1968. 719 с.
- Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Введение в историю Казанского ханства. Казань: Инст. истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2005. 116 с.
- Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. VIII. СПб.: В тип. Н. Греча, 1819. 308, 163 с.
- Козлова К.И.* Очерки этнической истории марийского народа. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 345 с.
- Коробов С.А.* Прошлое марийского народа. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1957. 160 с.
- Курбский А.* История о делах великого князя московского. М.: Наука, 2015. 944 с.
- Макаров Д.М.* Из истории мари: Первобытнообщинный строй – период феодализма конец XVII века. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1959. 136 с.
- Никольский Н.В.* История мари (черемис). Казань: Первая Гос. тип., 1920. 180 с.
- Очерки истории Марийской АССР: (С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции) / Отв. ред. А.В. Хлебников. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1965. 363 с.

- Перетяткович Г.И.* Поволжье в XV и XVI веках. (Очерки из истории края и его колонизации). М.: Тип. Грачева, 1877. 332 с.
- ПСРЛ. Т. XIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000. 544 с.
- ПСРЛ. Т. XX. Ч. II. Львовская летопись. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1914. 265 с.
- ПСРЛ. Т. XXIX. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. М.: Наука, 1965. 391 с.
- Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л.: Наука, 1979. 432 с.
- Перетяткович Г.И.* Поволжье в XV и XVI веках: (Очерки из истории края и его колонизации). М.: Тип. Грачева и К°, 1877. 334 с.
- Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 391 с.
- Разрядная книга. 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966. 614 с.
- Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. I. Ч. III. М., 1978. С. 407–610. Ротапринт.
- Свечников С.К.* Присоединение Марийского края к Русскому государству. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. 268 с.
- Сабирзянов Г.С.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала в панораме веков: (Синхронистические очерки по истории этнокультурного и политического взаимодействия с начала новой эры до второй половины XVI в.). Казань: Магариф, 1995. 103 с.
- Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 59: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 2 (1533–1560 гг.). СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1887. XV, 629 с., 98 стб., VI с.
- Соловьев С.М.* Сочинения. В 18 кн. Кн. 3: История России с древнейших времен. Т. 5 и 6. М.: Мысль, 1989. 783 с.
- Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времен. Кн. 5. М.: Имп. Моск. ун-т, 1848. 534 с.
- Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. Казань: Изд. дом «Казанская недвижимость», 2016. 764 с.
- Фахрутдинов Р.Г., Фахрутдинов Р.Р.* История татарского народа. Казань: Татар. кн. изд-во, 2021. 415 с.
- Фирсов Н.Н.* Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань: В ун-тской тип., 1866. 261 с.
- Хабибуллин А.А.* Народы Среднего Поволжья и Приуралья: история и культура. Казань: ООО «Изд. дом “Меддок”», 2008. 340 с.
- Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. М.: ИНСАН, 1991. 304 с.
- Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. Т. V. Ч. II. СПб.: Имп. Акад. наук, 1789. 444 с.
- Янтемир М.Н.* Марийская автономная область (очерк). Йошкар-Ола: Маробиздат, 1928. 164 с.
- Kappeler A.* Russlands erste Nationalitäten: Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga vom 16. bis 19. Jahrhundert. Köln; Wien: Böhlau, 1982. 571 S.
- Pelenski J.* Russia and Kazan: Conquest and Imperial Ideology (1438–1560s). The Hague; Paris: Mouton, 1974. 380 p.